

Любовь и скорбь Анатолии

В рамках фестиваля моноспектаклей, посвященного Международному дню театра, на сцене МХАТа выступила ведущая турецкая актриса Йылдыз Кентер. Она известна как исполнительница главных ролей во многих пьесах, как организатор собственного театра и постановщик более 100 спектаклей по произведениям мировых классиков от Шекспира до Горького.

...Скупой антураж, драпировка светло-коричневого и песочного цвета. Платье актрисы, выдержанное в той же гамме. От этого ощущение выжженной солнцем земли. Богини, царицы, крестьянки, умевшие горячо любить своих близких, оплакавшие своих мужей и сыновей, павших на поле брани, — эти героини, сыгранные актрисой в моноспектакле, олицетворяют собой древнюю Анатолию, ныне составляющую основную часть Турции. В пьесе драматурга Гюнтера Дилмена «Я, Анатолия» мифологические персонажи и символические фигуры тесно переплетаются с реальными историческими образами. Общим знаменателем всех героинь стала чисто женская самоотверженность: во имя мужа, во имя сына, во имя творчества.

Актриса застывает. И перед нами уже не живой человек, а скала. Плачущая скала, в которую могущественная богиня Лето превратила гордую Ниобею, пред тем убив у нее на глазах 14 ее детей. Героини спектакля часто плачут, но так — как прошлое этой страны. В нем много трагических страниц. По-разному над одним и тем же плачут богини, царицы, крестьянки. Когда же они смеются, становится очевидным конечное торжество любви и жизнеутверждающего начала.

Йылдыз Кентер удивительно пластична. Она может быть легка и величественна, подвижна и монументальна. Она может предстать дряхлой старухой и юной соблазнительной девицей. За ее превращениями наблюдаешь, как за волшебством...

Актриса подходит к зеркалу,

слегка меняет прическу, берет книгу — и мы видим совсем другого человека. Это византийская принцесса Анна Комнин, первая в мире женщина-историк. Ее самоотверженность — во имя миссии летописца. Но и в этой своей ипостаси она остается принцессой, в душе которой не изжита страсть к заговорам и все еще сильна жажда власти. И мы видим то, что в ней внешнее, и чувствуем то, что спрятано глубоко внутри.

Вновь небольшая трансформация во внешности. На сцене появляется жена знаменитого Ходжи Насреддина, простодушная, расторопная крестьянка, привыкшая к нужде, к физическому труду и к причудам любимого мужа.

В том, что все изменения во внешности Йылдыз Кентер происходят на наших глазах, есть особый смысл. Во-первых, это своеобразный — очень женственный, дающий нам возможность полюбоваться ею — переход от одной героини к другой. Во-вторых, незначительность этих изменений, скорее легких штрихов, подчеркивает дар перевоплощения актрисы. Очень разная в каждом из создаваемых ею образов, она своей игрой работает на один общий главный образ Анатолии.

С. БЕДНОВ.

● Йылдыз Кентер в спектакле «Я, Анатолия».

Фото С. Михайлова.